

УДК 316.334

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В. С. Шмаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
vsshmakov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются функциональные особенности влияния социокультурной идентичности на эволюцию локальных сообществ, детерминирующих процессы интеграции и дезинтеграции социокультурного пространства. Основные тенденции модернизации локальных сообществ определяются базовыми социокультурными ценностями, служащими основой формирования идентичности, обуславливая направленность процессов трансформации культуры и социальности. Модифицирующееся социокультурное пространство представляет собой смешение стилей, норм, принципов, отражающих ценности традиции, модерна и архаики, преобразовывая, усложняя основы социокультуры. Социокультурная идентичность представляется уникальной, специфической характеристикой локальностей, выполняющей адаптационно-эвристическую, аксиологически-мотивационную, регулятивно-интеграционную функции, генерирующие процессы жизнедеятельности локальных сообществ, способствующие сохранению социокультурного наследия. Функционально идентичность представляется одним из узловых факторов, обуславливающих социокультурную трансформацию, эволюцию социокультурного пространства локальностей.

Ключевые слова: глобализация, локальное сообщество, социокультурная трансформация, базовые ценности, идентичность, функции.

Для цитирования: Шмаков, В. С. (2025). Социокультурная идентичность: функциональный подход. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 3. С. 123-135. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.123-135.

SOCIO-CULTURAL IDENTITY: A FUNCTIONAL APPROACH

V. S. Shmakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
vsshmakov@gmail.com

Abstract. The article examines the functional features of the influence of socio-cultural identity on the evolution of local communities that determine the processes of integration and disintegration of the socio-cultural space. The main trends in the modernization of local communities are determined by the basic socio-cultural values that serve as the basis for the formation of identity, determining the direction of the processes of transformation of culture and sociality. The changing socio-cultural space is a mixture of styles, norms, and principles reflecting the values of tradition, modernity, and archaism, transforming and complicating the foundations of socioculture. Socio-cultural identity is a unique, specific characteristic of localities that performs adaptive-heuristic, axiological-motivational, regulatory-integration functions that generate vital processes of local communities that contribute to the preservation of socio-cultural heritage. Functionally, identity appears to be one of the key factors contributing to socio-cultural transformation, the evolution of the socio-cultural space of localities.

Keywords: globalization, local community, socio-cultural transformation, basic values, identity, functions.

For citation: Shmakov, V. S. (2025). Socio-Cultural Identity: A Functional Approach. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 3. Pp.123-135. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.123-135.

Глобализация, ориентированная на амбициозную модернизацию западной цивилизации, активизирует процессы геополитического, экономического, технологического и социокультурного развития, порождая локальные конфликты, провоцируя явления кризиса развития социокультуры, активизируя взаимодействие и взаимовлияние традиций, новаций, архаики. Как отмечает Сара Карран, (Sara Curran), глобализация отображает, очерчивает грани модернизации, включая «социокультурный аспект» [Curran, 2020]. Тенденции конструирования многополюсности и многофакторности мирового развития актуализируют проблемы возрастания противоречий, образующихся в процессе коммуникации глобальности и локальности.

Наличие рассогласованности, несбалансированности мирового сообщества и локальной детерминированности и неустойчивости социокультурной среды становится фактором, закладывающим основы возникновения рисков глобального уровня, прогрессирующей потерей контроля и координирования управления развитием цивилизации, включая и социокультурную динамику. В процессе трансформации локальностей наблюдается ослабление влияния традиционных ценностей и социокультурных практик, являющихся скрепами локального сообщества. Усложнение внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей способствует порождению внутренних конфликтов, кризисных ситуаций глобальности и локальности. В свое время Э. Гидденс отметил, что кризисные явления содержат системное противоречие между глобализацией и тенденцией локализации [Giddens, 2003]. Основой конфликтов выступает не только борьба за ресурсы и рынки сбыта, но и необходимость сохранения своей культуры и социальности, самобытности, в конечном счете идентичности. На ключевые позиции идентификации социокультурного пространства, сохранения идентичности выходят концепты, рефлектирующие локальные контексты традиционных социокультурных практик, ценностей, норм и правил жизнедеятельности, детерминирующих развитие жизненного пространства локального сообщества. Локальность становится системообразующим источником, формирующим, очерчивающим функциональные особенности социокультурной идентичности, концентрируя и отождествляя системные, смысловые, ценностные приоритеты и ориентации. Локальное сообщество исполняет функции основополагающего структурообразующего детерминанта, выступающего обладателем, выразителем социокультурных практик и традиций, исторически сформировавшихся в масштабах «местожительства» в процессе жизнедеятельности.

Активизацию взаимодействия и взаимовлияния глобальности и локальности порождают обстоятельства, тенденции изменчивости, неустойчивости, обуславливая нелинейность развития культуры и социальности, провоцируя конфликтное состояние внутри социокультурной среды. Базовыми конституирующими социокультурными композициями эволюционирующего локального сообщества выкристаллизовывается симбиоз традиционных ценностей, новационных представлений и архаических форм, оказывая системообразующее влияние на трансформацию социокультурной идентичности локального сообщества. В. А. Попов, например, замечает, что возрождение или конструирование этнокультурных и религиозных традиций и в целом архаики становится составной и неотъемлемой частью социально-экономического и политического дискурса [Попов, 2019, с. 8]. В 1995 г. Р. Робертсон написал, что не имеет смысла определять глобальное так, как будто оно исключает локальное, подчеркивая, «локальное нужно рассматривать как аспект глобального». Глобализация означает стягивание, столкновение

локальных культур, которые должны получить новое определение в этом столкновении локальностей [Robertson, 1995, с. 56-58]. Более того, в процессе эволюции на стадии адаптации в локальных сообществах генерируется драйвер определения аутентичности: с одной стороны – программа, подверженная влиянию привносимых социокультурных значений, с другой стороны, прослеживается стремление к сохранению традиционных ценностей и обращение к прошлому. Отметим, что в масштабах социума наблюдается усиление интереса к пониманию и принятию содержания и смыслов субкультур. В процессе эволюции социокультурной идентичности в локальных сообществах форматируется олицетворение «самости», включение в сообщество, принадлежащее к установленному, заданному типу социокультуры, традиционной, самобытной ментальности как основы понимания личностной идентификации. Следствие увеличения социокультурных взаимодействий отражается в становлении гибридных социокультурных форм, вносящих вклад в разрушение социокультурных основ идентификации. Дивергентная глобализация, гиперактивные миграционные процессы, изменяющиеся традиционные социокультурные уклады жизни локальных сообществ обуславливают обострение социокультурных противоречий и конфликтов. В целом отметим, что проблема социокультурной трансформации в процессе модернизации производственно-экономической деятельности запускает модификацию культуры и социальности локальных сообществ, инициирует тему интеграции и дезинтеграции локальностей, обостряя максимум сохранения социокультурной идентичности.

Актуальность исследований локальных сообществ, процессов трансформации социокультурной идентичности детерминирована модификацией традиционного социокультурного уклада под влиянием глобализации, активизирующей процессы взаимосвязей, миграции, индивидуализации, информационной вариативности. Повседневная реальность, жизненная разбалансированность, размывание ценностных установок и принципов обуславливает социокультурные противоречия и кризисные явления процессов идентификации. Как отмечают Т. В. Бугайчук и Т. Г. Доссэ, формирование идентичности в условиях социокультурной среды происходит во взаимосвязи с самосознанием, самоопределением, самоактуализацией, персонализацией и др. [Бугайчук, Доссэ, 2013, с. 214]. Исследования функциональных особенностей влияния идентичности на эволюцию социокультурного пространства локальностей позволяет обозначить тенденции и перспективы социокультурного развития локальных сообществ, акцентировать проблему сохранения социокультурной идентичности в рамках «мы» и «они», «свои» и «чужие». Базовые социокультурные ценности, включающие традиционные установки, приоритеты, нормы и принципы, являющиеся основой формирования социокультурной идентичности, определяют функциональную направленность процессов идентификации локальных сообществ, обуславливая производственно-экономические, институциональные и социокультурные изменения, задавая тенденции и перспективы развития. Методологией исследования является функциональный анализ влияния социокультурной идентичности на трансформацию социокультурного пространства локальных сообществ.

Глобализация как направляющий тренд развития мира, устанавливающий и диктующий интеграцию экономики, политики, социокультуры, порождает вызовы локальностям, традиционным социокультурным ценностям. Традиционные локальные социокультурные практики становятся объектом унификации, ассимиляции, впадают

в состояние нестабильности. Социокультурный контекст глобализации отражает попытку оказать противодействие процедурам подавления локальных социокультур и инкорпорирования различных аспектов чужой культуры и социальности в локальное пространство, усложняя, разрушая утвердившуюся программу социокультурного взаимодействия субкультур. Из механизмов адаптации, поддерживающих взаимовлияние социокультур, исключаются основы диалога, смысловые нарративы вместе с историчностью, «месторазвитием», социокультурной ментальностью как определенные общепринятые содержательные качества жизни, которые служат необходимой основой для любого диалога, как комплекс знаковых, гео-социокультурных ценностей и нарративов.

Социокультурное пространство локальностей складывается как совокупность культуры и социальности социума, производственно-экономический, институциональный и социокультурный комплекс, сформировавшийся в локальных гео-природных условиях. В этом смысле «социокультурное пространство характеризуется переходностью позиций, что обуславливает необходимость выявления связей, социокультурных взаимодействий общецивилизационных представлений и локальной специфики. Ключевой тенденцией социокультурного развития становится унификация социокультурной среды, снижение влияния традиционной культуры и социальности» [Шмаков, 2023, с. 157]. В масштабах социокультурного пространства детерминанты социокультурной идентичности служат фундаментом развития локальностей. Глобализация усложняет взаимодействие социокультурных компонентов и элементов мировой цивилизации, оборачивает традиции, идеалы и ценности различных социокультур в паттерны, обозначая их функциональное значение для локального сообщества. В этом концепте ряд авторов отмечают, что, собственно, заблуждение относительно понимания процесса глобализации заключается в том, что ее понимание, как правило, не включает в себя феномена локализации, в то время как «Нельзя даже подумать о глобализации, не обратившись при этом к вполне конкретным территориям и местам. Одно из важнейших следствий идеи глобализации заключается в возвращении к понятию места» [Бек, 2003, с. 31]. Идентификация с «месторазвитием» объединяет локальное сообщество в историческом, символическом, эмоциональном, целевом, смысловом плане, связывает с прошлым опытом и ожиданиями будущего, «выступая как хранилище памяти, знаний, опыта, эмоций локального сообщества» [Chen et al., 2014].

Нестабильное состояние развития локальных сообществ формирует механизмы, регулирующие, регламентирующие функциональные особенности эволюции социокультуры, конструирующие способы адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности социума, в локальностях разворачиваются противоречия и конфликты разнонаправленных, иногда прямо взаимоисключающих рациональностей и контroversиальных жизненных образов. В процессе адаптации возникает двойственная жизненная позиция: принимать социально-экономические и политические условия и обустриваться в «новом мире», либо следовать традиционным обычаям и нормам, сохранять существующий образ жизни, связанный с сохранением социокультурной идентичности. В обозначаемой ситуации возникает дилемма – либо просто следовать течению жизни, либо готовиться к реальной переориентации, изменению жизненных оснований, приближению и принятию экзистенциальных смыслов другой культуры и социальности.

Расширяющиеся границы глобализации стимулируют экономические, экологические, демографические, социокультурные риски и угрозы, меняют принципы взаимодействия и структуру взаимоотношений внутри локального сообщества, модулируя основополагающие условия жизни, осуществляя внутреннее деление локальных сообществ.

Усиливающиеся процессы индивидуализации деформируют жизненные уклады, смешивая локальные и глобальные процессы взаимодействия социокультур, модифицируют социокультурную среду, подвергая переосмыслению традиции, ценности, идеалы, правила и нормы поведения локальных сообществ, разрушая исторически сформировавшуюся социокультурную парадигму. Тем не менее, в постсоветской России в политической, экономической, социокультурной сферах весьма устойчивыми оказались многие неформальные нормы и практики, унаследованные от прежнего общественного уклада. В этом ракурсе социокультурная среда исполняет миссию своеобразного системного критерия, способствующего отбору, принятию и закреплению ценностей субкультур, выполняя функцию хранителя социокультурной идентичности. Идентичность, формируя и сохраняя базовые ценности локальных сообществ, выполняет функции воспроизводства общественной жизни, поддержания устоявшихся общественных отношений и взаимосвязей, стабилизируя структуру жизнедеятельности и социокультурную среду [Кара-Мурза, 2007; Ерофеева, 2009; Hitlin, 2011; Гончаров, Попова, 2015; Korstanje, 2015; Фомичева, Катаева, 2019].

Динамика модернизационных процессов переходного периода в жизни локальностей затрагивает основные позиции культуры и социальности, составляющие основу ценностно-смыслового содержания идентичности социума, стабилизации самобытности и самоидентификации, сохранения сложившихся традиционных социокультурных практик, ценностно-смысловых комплексов, обеспечивающих процессы идентификации социума. Как отмечает В. А. Тишков, подчеркивает, развитие, закрепление локальной, региональной идентичности в контексте движения глобализации, обладает конструктивным началом, обеспечивающим стабилизацию, формирование национального единства в рамках понимания «единства в многообразии» [см.: Тишков, 2021]. Идентичность характеризует локальное сообщество как социокультурную общность, обладающую определенными свойствами, качествами, набором традиционных базовых социокультурных ценностей и жизненных стереотипов, отличающуюся самостью, цельностью и самодостаточностью [Тхагапсоев и др., 2016]. Идентичность выступает краеугольным камнем, основой локального сообщества, аккумулирует традиционные ценности, сгенерированные в процессе исторического социокультурного опыта, накопленные как эксклюзивные, отличительные модели жизнедеятельности, характеризующие локальное сообщество как социокультурный феномен. Возникающие по ходу модернизации инварианты образа жизни, противостоящие устоявшимся, традиционным способам жизнедеятельности, трансформируют жизненный уклад локального сообщества, модифицируют функциональные квинтэссенции ценностно-смыслового единства социума.

Ф. Фукуяма, рассматривая проблему идентичности в функциональном плане, выделяет несколько утилитарных значений идентичности, строящихся на «либеральных и демократических ценностях и общем опыте, формирующем «прочную основу» (выделено нами – В. Ш.), на которой могут процветать различные сообщества», выделяет проблемы: соблюдение «физической безопасности», «управление», «содействие экономическому

развитию», «расширение круга доверия», «поддержание эффективных систем социальной защиты» [Фукуяма, 2019, с. 118-122]. Отметим, что, с точки зрения Ф. Фукуямы, все функции национальной идентичности фокусируются вокруг межгосударственных политических, экономических, правовых проблем, отражая непременно либерально-демократические ценности. С нашей точки зрения, основная функция социокультурной идентичности заключается именно в сохранении и воспроизводстве общественной жизни локального сообщества в традиционной гео-социокультурной реальности.

Выделим основные особенности процесса социокультурной динамики, определяющие функциональные характеристики социокультурной идентичности.

Социокультурное пространство как интегративный феномен обладает мультифакторностью и многофункциональностью, идентифицирующими практиками, нормами и правилами, регламентирующими жизнедеятельность локального сообщества, представляется характеристикой общества с точки зрения культурных и социальных аспектов, развивается в конкретных пространственно-временных рамках.

Эволюция социокультурного пространства представляется результатом глобальных и локальных производственно-экономических, общественно-политических и институциональных трансформаций, отображается как сложный многоуровневый деятельностный процесс. Динамика культуры и социальности проявляется как векторное, поликонфессиональное, полиэтническое, транскультурное явление, реализующееся на разных позициях и в различных вариантах, включая смысловой и поведенческий. Социокультурное пространство характеризуется переходностью позиций, что обуславливает необходимость выявления связей, социокультурных взаимодействий общецивилизационных представлений и локальной специфики. Структура и свойства социокультурного пространства складываются из стабильной системы взаимоотношений и определяют правила, формирующие социокультурную среду локальных сообществ, устанавливая и уточняя, что представляют собой собственно культура и социальность, затрагивая методологические проблемы объяснения и понимания эволюции социокультуры. Трансформация социокультурного пространства диктует необходимость осмысления тенденций, указывающих направления развития локального сообщества, меняющих акценты эволюции, фиксируя самобытность идентификации локальностей.

Содержательно функции идентичности отражают сложившиеся направления и стороны жизнедеятельности локальностей, социокультурных институтов, личностей. Функции отражают общественные потребности каждого конкретно-исторического этапа развития локального сообщества, обладают определенным уровнем объективности и рассматриваются как своеобразный критерий социокультурной динамики. Функционально социокультурная идентичность выполняет, прежде всего, роль медиатора адаптации локального сообщества к процессам модернизации, в контексте сохранения устойчивого развития социума. Функции отражают особенности эволюции социокультурного пространства, фиксируют механизмы и средства реализации моделей трансформации исходя из потребностей локального сообщества.

Функции социокультурной идентичности по своей направленности имеют сложно организованный характер адресности и нацеленности: адаптационно-эвристическая, аксиологически-мотивационная, регулятивно-интеграционная.

Адаптационно-эвристическая функция. В современную эпоху социокультура превратилась в важный интегрирующий фактор, который пронизывает все виды человеческой жизнедеятельности. Во-первых, на фоне расширения влияния глобализации на мировое цивилизационное развитие проблема адаптации локальных сообществ к меняющимся условиям жизнедеятельности становятся весьма актуальной. Модификация локальностей обуславливается модернизацией производственно-экономических, институциональных и социокультурных направлений жизнедеятельности. Во-вторых, последовательно процесс адаптации заключается преимущественно в поддержании и сохранении социокультурных ценностей, укреплении стабильности и устойчивости традиционных социокультурных практик. Функционально в рамках социокультурной идентичности осуществляется сбережение атрибутов и характеристик социокультурного наследия, очерчивающих, конституирующих эксклюзивность, самобытность традиционных инструментов обеспечения сохранения и регулирования социокультурной среды, включая нормы, правила, обычаи и т. д. В-третьих, контексты адаптации обладают спецификой и своеобразием, зависящими от исторических, традиционных, социокультурных отношений, ценностных ориентаций, смыслов и побуждений, устанавливающих и поддерживающих самовоспроизводство и регулирование социума. Институциональные и личностные механизмы социокультурной адаптации, включающие социализацию, стандартизацию, аккультурацию локального сообщества к меняющимся условиям бытия, определяют функциональные подходы к объяснению и пониманию социокультурной реальности, конституированию тенденций и перспектив эволюции социокультурного пространства в целях сохранения устойчивости социокультурной среды. В-четвертых, происходящий процесс усвоения новых жизненных правил и отношений, обретение чужого социокультурного опыта, интегрирование ценностей, норм, принципов осуществляется в контексте традиционной социокультурной матрицы [Шмаков, 2025]. В этом ракурсе идентичность выступает маркером, обозначающим и регулирующим систему социокультурных отношений, порядок заимствования условий и правил субкультур. В масштабах традиционной социокультурной идентичности в гео-социокультурном пространстве происходит интеграция традиции, модерна и архаики, информационно-коммуникационное взаимодействие и взаимовлияние социокультурных практик локальности и глобальности. Тенденции глобализации социокультурного пространства локальностей детерминируют проблему социокультурного многообразия, многовекторности основ культуры и социальности локальностей.

Аксиологически-мотивационная функция. Интеграционная стратегия глобализации порождает переходные периоды развития культуры и социальности, трансформирует институциональные социокультурные нормы жизнедеятельности локальных сообществ, переформатируя традиционные, локальные, коммуникативные правила и регламенты социокультурных взаимодействий, выражающих ценностные отношения и мотивы жизнедеятельности социума. Функционально возникает необходимость объяснения, понимания и оценки социокультурных явлений и процессов, обозначающихся в социокультурных практиках в процессе эволюции, в аспекте восприятия дилеммы «свое-чужое», определение пути развития, принятия чужих ценностей и отказа от традиций. Практически это выбор опции, ведущей к потере социокультурной идентичности и принятию чужих социокультурных практик и отношений.

Одна из основных проблем и особенностей эволюции социокультурного развития в переходный период состоит в том, что глобализация в буквальном смысле требует унификации в сфере социокультуры, подавления, подрыва базовых ценностей, расщепления менталитета, разрушения социокультурной матрицы локального сообщества. У локальностей возникает проблема выбора коммуникационной процедуры в интеграционном ключе глобальности и локальности в условиях усложняющейся и расширяющейся локальности как целостной системы взаимодействия, в условиях, когда «глобальные и региональные оптимумы отчетливо расходятся» [Луман, 2006, с. 227-230].

Аксиологически идентичность выступает как механизм позиционирования, акцентирования субъектов локальных сообществ в масштабах норм и принципов жизнедеятельности социума, выполняет роль мотиватора, навигатора. Функционально мотивация имеет коммуникативную природу, формирующую поведение человека в социуме, идентичность выступает в качестве оснований, причин, правил поведения, обуславливающих все стороны жизнедеятельности социума. Процесс адаптации способствует корректировке, оптимизации социокультурной среды, в условиях дефицита информации в то же время позволяет «проецировать свои установки, убеждения, ценности и личностные качества на других» [Ross et al., 1977].

Обратим внимание на подход Н. Лумана к объяснению проблемы ценностей. «Абсолютные ценности в связи с таким положением вещей принимают своеобразную форму: это ценности с оторефлектированным соперничеством. Так как приверженцы таких ценностей уже знают, кто будет их противниками, они не видят повода для уступчивости. Для них существуют только победы и поражения – тем более что они могут быть уверены, что ценность, которую они представляют, не может оспариваться в качестве ценности» [Луман, 2006, с. 218]. Подчеркнем, сохранение духовно-нравственных ценностей обеспечивает стабильные взаимоотношения в рамках социума, но проблема «абсолютных ценностей» имеет двойственное содержание. Акцентируя внимание на роли угроз в межгрупповых отношениях, при наличии ценностных, моральных, религиозных различий, предрассудков, способствующих проявлению внутригрупповых эмоций, отметим, что обострение социокультурных различий между группами локальностей может быть причиной, в том числе, и «возникновения ощущения символической угрозы» [Stephan, Renfro, 2002].

Отмеченные подходы к верификации проблемы ценностей для анализа идентичности, положительные и отрицательные тенденции сохранения идентичности в социокультурной динамике оказывают влияние на мотивационный эффект в жизнедеятельности локальных сообществ, фиксируя тему аномии и дезорганизации социума. Аномия, сопровождающая ее деструкция локальностей, разрушает механизмы социокультурной консолидации, ослабляя внутренние связи, систему взаимодействия, разрушая социокультурные нормы и образцы поведения, способствует утрате смысла жизни, потере желания, с одной стороны, принадлежать к какому-либо сообществу, с другой стороны, реализовать потребность в проявлении собственного Я [Brigevich, 2012, pp. 205-207].

В социокультурной динамике возникает состояние, при котором идентичность не способна выполнять функцию социокультурного регулятора, корректировщика интеграции и консолидации локального сообщества, в социокультурной среде которого акцентируется парадигма инкорпорирования в социокультуру исторически и когнитивно

чужеродных экзистенциальных концепций, нравственных, духовных принципов и императивов. Влияние кондиционности социокультурной идентичности на функциональное воздействие как интегратора и навигатора локальных сообществ в социокультурном пространстве, мотиватора сохранения традиционной социокультурной среды, можно оценивать как переходное, без ярко выраженной идентификационной карты.

Регулятивно-интеграционная функция. Под давлением глобализации в пространственно-временных рамках в локальных сообществах проявляется сопротивление новационным образцам социокультуры, возрастает тенденция, регистрирующая состояние идентичности как «свой-чужой», осуществляется реставрация архаичных форм социокультурной интеграции. В постсоветской России в политической, экономической, социокультурной сферах весьма устойчивыми оказались многие неформальные нормы и практики, унаследованные от прежнего общественного уклада.

В процессе адаптации возникает проблема, отражающая противоречие между необходимостью сохранения традиционной культуры и социальности и актуальностью, неизбежностью принятия новаций, привносимых в процессе глобализации, актуализируя важность сохранения социокультурной среды, поддержания фундаментальных регулятивно-интегративных функций социокультурной идентичности. В этом случае социокультурная идентичность выполняет регулятивную функцию, основываясь на традиционных ценностях, нормах, правилах жизнедеятельности, детерминированных системой взаимосвязей и взаимоотношений, представленных в социокультурной среде и отражающих сущность идентичности социума. Институционализация социокультурного пространства, функционально последовательно закрепляет положение социокультуры в локальном сообществе, акцентируя регулятивную функцию социокультурной идентичности, процедурно формирует цели, социокультурные нормы и принципы, определяет механизмы и практики, статусы и роли.

Основные функциональные задачи социокультурной регуляции:

1. В социокультурной среде локальностей складывается самобытная социокультурная среда, характеризующаяся своеобразием и спецификой жизнедеятельности, функционально указывая на необходимость формирования и согласования общих целей, задач, принципов и технологий производственно-экономической и социокультурной деятельности.

2. Социокультура, оказываясь сложноорганизованной интегральной целостной действительностью, демонстрирует, отражает свое смысловое, информационное наполнение через структуру базовых ценностей, представляющих основу социокультурной идентичности локальных сообществ. Функционально возникает необходимость определения показателей, стандартов жизнедеятельности, индикаторов и оценочных критериев оптимальности и эффективности полученных результатов.

3. Эволюция культуры и социальности определяет проблему сохранения устойчивого социокультурного развития сообщества, целостности и единства. Идентичность выступает организующим, консолидирующим мотиватором, детерминантом социокультурной эволюции, обеспечивающим равновесное состояние, без противоречий и напряжений в условиях трансформаций. Социокультурная идентичность способствует сохранению, поддержанию, мотивации и регламентированию процессов сбережения и использования социокультурного наследия.

4. Конструкция, процедура, механизмы социокультурной регуляции закреплены в ценностных приоритетах, социокультурных традициях, обычаях, технологических практиках, отображающих своеобразие и самобытность социокультурного развития, уровень, значимость социокультурной интегрированности.

В целях регламентации и регулирования взаимодействия и коммуникаций внутри локального сообщества определяется система санкций для поддержания и сохранения норм и правил, институционально оформляющаяся в рамках соответствующих структур.

Процедура социокультурного регулирования отражает способность локального сообщества к активной жизнедеятельности, компетенции соотносить и использовать традиционность, привносимые новации, проявляющиеся архаичные формы, выражающие ценности культуры и социальности, мотивирующие жизнедеятельность локального сообщества в масштабах интересов и потребностей, активирующие процессы институционализации результатов социокультурной деятельности.

Если рассматривать социокультурную идентичность как нечто уникальное, своеобразное, отличающее одну социокультуру от другой, утрата которой эквивалентна исчезновению локального сообщества, то суть регулятивной функции заключается в сохранении социокультурной парадигмы, идентифицирующей и объясняющей традиционные ценности и смыслы, рекомендуемые, конституирующие стандарты и модели жизнедеятельности, процедуры поддержания и регулирования процесса. По большому счету локальное сообщество, направляя определенные усилия для сохранения своей идентичности, стремится к стабилизации традиционности, самобытности, обеспечению устойчивого развития. В этом значении социокультурная идентичность выступает организатором, мотиватором и регулятором процессов жизнедеятельности локальностей. Заметим, что обозначающиеся прагматические тенденции в развитии социокультуры не заменяют комплекс традиционной социокультурной конструкции.

В целом социокультурная идентичность представляется уникальной, специфической характеристикой локальностей, выполняющей адаптационно-эвристическую, аксиологически-мотивационную, регулятивно-интеграционную функции, способствующие сбережению, поддержанию, развитию и регуляции социокультурного пространства, совершенствованию социокультурной среды локальных сообществ.

С нашей точки зрения, социокультурная идентичность определяется, выстраивается в некотором пространстве, «месторазвитии», служащим важным фактором становления культуры и социальности. Социокультурная идентичность выступает интегрирующим условием развития локальностей. Функционально социокультура представляется одной из фундаментальных конструкций жизнедеятельности локальных сообществ и опорным механизмом управления, испытывает необходимость в стимулировании и воспроизводстве функциональных норм, ценностей и смыслов, детерминирующих жизнедеятельность локальностей. Функции идентичности тесно взаимосвязаны и получают объективацию в морали, религии, в художественной культуре, науке и праве.

Заключение. Алгоритмы глобализации концептуально определяют практику взаимосвязей и взаимоотношений глобализации и локальной социокультуры как основополагающий критерий развития локальных сообществ, что в условиях переходного периода провоцирует дезорганизацию социокультурных институтов и кризисные явления в культуре и социальности. В масштабах глобализационных пристрастий к инклюзии,

универсализму, единообразию интеграционные тенденции оказывают нивелирующее воздействие на сохранение традиционных ценностей локальных сообществ, с заменой на принципы социокультурного единообразия западного образца. В этом смысле интеграционные процессы глобализации расшатывают сбалансированное состояние локальностей, провоцируя дезинтегративные тенденции в локальных социокультурах, обуславливая дихотомическое состояние и аномию локальностей.

Социокультурная интеграция в рамках адаптивно-ценностного императива определяет интегральную задачу, заключающуюся в урегулировании конфликтогенных ситуаций в условиях социально-экономической поляризации и социокультурного неравенства.

Нависающие вызовы ценностного столкновения локальностей и глобалистического объяснения перспектив будущего мировой цивилизации ставит вопрос об определении места локальных сообществ, локальных социокультур в мировом социокультурном пространстве, задавая модель выживания локальных социокультурных идентичностей.

Список литературы / References

Бек, У. (2003). Космополитическое общество и его враги. *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 6. № 1. С. 24-53.

Beck, U. (2003). The Cosmopolitan Society and its Enemies. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 6. No. 1. Pp. 24-53. (In Russ.)

Бугайчук, Т. В., Доссэ, Т. Г. (2013). Идентичность как объект исследования социальных наук. *Ярославский педагогический вестник*. Т. 2. № 3. С. 212-217.

Bugaichuk, T. V., Dosse, T. G. (2013). Identity as an Object of Social Sciences Research. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. Vol. 2. No. 3. Pp. 212-217. (In Russ.)

Гончаров, В. Н., Попова, Н. А. (2015). Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений. *Фундаментальные исследования*. № 2-7. С. 1566-1569.

Goncharov, V. N., Popova, N. A. (2015). Spiritual and Moral Values in the System of Public Relations. *Fundamental Research*. No. 2-7. Pp. 1566-1569. (In Russ.)

Ерофеева, И. В. (2009). Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 340 с.

Erofeeva, I. V. (2009). *The Axiology of Media text in Russian Culture: The Representation of Values in Journalism at the Beginning of the 21st Century*. Novosibirsk. 340 p. (In Russ.)

Кара-Мурза, С. Г. (2007). *Демонтаж народа*. М.: Алгоритм. 704 с.

Kara-Murza, S. G. (2007). *Dismantling of the People*. Moscow. 704 p. (In Russ.)

Луман, Н. (2006). *Дифференциация*. М.: Логос. 320 с.

Luhmann, N. (2006). *Differentiation*. Moscow. 320 p. (In Russ.)

Попов, В. А. (2019). Введение: неотрадиционализм и архаический синдром. *Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации*. Ред. В. В. Бочаров, В. А. Попов. СПб.: Центр информатизации образования «КИО». С. 6-11.

Popov, V. A. (2019). Introduction: Neotraditionalism and the Archaic Syndrome. In Bocharov, V. V., Popov, V. A. (eds.). *Neotraditionalism: An Archaic Syndrome and the Construction of a New Sociality in the Context of Globalization Processes*. St. Petersburg. Pp. 6-11. (In Russ.)

Тишков, В. А. (2021). *Национальная идея России*. М.: АСТ. 416 с.

Tishkov, V. A. (2021). *The National Idea of Russia*. Moscow. 416 p. (In Russ.)

Тхагапсоев, Х. Г., Мосолова, Л. М., Леонов, И. В., Соловьева, В. Л. (2016). *Идентичность как навигатор сознания*. СПб.: Астерион. 170 с.

Tkhagapsoev, H. G., Mosolova, L. M., Leonov, I. V., Solovyova, V. L. (2016). *Identity as a Navigator of Consciousness*. St. Petersburg. 170 p. (In Russ.)

Фомичева, Т. В., Катаева, В. И. (2019). Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики. *Уровень жизни населения регионов России*. № 2. С. 80-84.

Fomicheva, T. V., Kataeva, V. I. (2019). The Values of Russians in the Context of the Digitalization of the Russian Economy. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. No. 2. Pp. 80-84. (In Russ.)

Фукуяма, Ф. (2019). *Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия*. М. 256 с.

Fukuyama, F. (2019). *Identity. The Desire for Recognition and the Policy of Rejection*. Moscow. 256 p. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2023). Тенденции трансформации социокультурного пространства Евразии. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161.

Shmakov, V. S. (2023). Trends in the Transformation of the Socio-Cultural Space of Eurasia. *Respublica Literaria*. Vol. 4. No. 3. Pp. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2025). Матрица социокультурной идентичности локальных сообществ. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 2. С. 170-182. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.170-182.

Shmakov, V. S. (2025). The Matrix of Socio-Cultural Identity of Local Communities. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 2. Pp. 170-182. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.170-182. (In Russ.)

Brigevich, A. (2012). Peeling Back the Layers: Territorial Identity and EU Supporting Spain. *Regional & Federal Studies* Vol. 22. No. 2. Pp. 205-230.

Chen, N., Dwyer, L., Firth, T. (2014). Conceptualization and Measurement of Dimensionality of Place Attachment. *Tourism Analysis*. Vol. 19. No. 3. Pp. 323-338. DOI: <http://dx.doi.org/10.3727/108354214X14029467968529>.

Curran, S. R. (2020). Global Perspectives on Social Institutions, Organizations, and Relations: Beyond Universalisms and Internationalisms. *Global Perspectives*. Vol. 1. No. 1. Pp. 13410. DOI: <https://doi.org/10.1525/gp.2020.13410>.

Giddens, A. (2003). *Runaway World: How Globalization is Reshaping our Lives*. New York. Routledge. 292 p.

Hitlin, S. (2011). Values, Personal Identity, and the Moral Self. In Schwartz, S. J., Luyckx, K, Vignoles, V. L. (eds.). *Handbook of Identity. Theory and Research*. New York, NY, US. Springer Science + Business Media. Pp. 515-529. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_20

Korstanje, M. E. (2015). *A Difficult World: Examining the Roots of Capitalism*. New York. Nova Science Publishers. 72 p.

Robertson, R. (1995). Globalization. In Featherstone, M., Lash, S., Robertson, R. (eds.). *Global Modernities*. London. SAGE Publications Ltd. 292 p.

Ross, L., Greene, D., House, P. (1977). The False Consensus Effect: An Egocentric Bias in Social Perception and Attribution Processes. *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 13. No. 3. Pp. 279-301.

Stephan, W. G., Renfro, C. L. (2002). The Role of Threats in Intergroup Relations. In Mackie, D. M., Smith, E. R. (eds.). *From Prejudice to Intergroup Emotions: Differentiated Reactions to Social Groups*. New York. Psychology Press. Pp. 191-208.

Сведения об авторе / Information about the author

Шмаков Владимир Сергеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

Статья поступила в редакцию: 27.06.2025

После доработки: 20.08.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Shmakov Vladimir – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

The paper was submitted: 27.06.2025

Received after reworking: 20.08.2025

Accepted for publication: 15.09.2025